

ШАЛАГИНОВА ЮЛИЯ ОЛЕГОВНА

**ПРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ВЛИЯНИЯ
ДАПАГЛИФЛОЗИНА НА ТЕЧЕНИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ,
ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПОРАЖЕНИЯ
МИОКАРДА ПО ДАННЫМ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ
С КОНТРАСТИРОВАНИЕМ ИСХОДНО И ЧЕРЕЗ 6 МЕСЯЦЕВ,
КОНТРОЛЬ ГЛИКЕМИИ У БОЛЬНЫХ ОСТРЫМ ИНФАРКТОМ
МИОКАРДА С ПОДЪЕМОМ СЕГМЕНТА ST С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2
ТИПА И БЕЗ САХАРНОГО ДИАБЕТА 2 ТИПА**

3.1.20 Кардиология

3.1.25 Лучевая диагностика

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Диссертационная работа выполнена в Научно-исследовательском институте клинической кардиологии имени А.Л. Мясникова Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр кардиологии имени академика Е.И. Чазова» Министерства Здравоохранения Российской Федерации.

Научные руководители:

доктор медицинских наук

Шахнович Роман Михайлович

кандидат медицинских наук

Стукалова Ольга Владимировна

Официальные оппоненты:

Орлова Яна Артуровна – доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделом возраст-ассоциированных заболеваний обособленного подразделения Медицинского научно-образовательного центра Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Завадовский Константин Валерьевич – доктор медицинских наук, заведующий отделом лучевой диагностики Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук».

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится «___» _____ 2024 года в ___ часов на заседании диссертационного совета 21.1.029.02, на базе ФГБУ «НМИЦК им. ак. Е.И. Чазова» Минздрава России по адресу: 121552 г. Москва, ул. Академика Чазова, 15А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «НМИЦК им. ак. Е.И. Чазова» Минздрава России и на сайте <http://cardioweb.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор медицинский наук, профессор

Ускач Татьяна Марковна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необратимая потеря жизнеспособного миокарда вследствие инфаркта миокарда (ИМ) является основной причиной, обуславливающей течение и прогноз заболевания. На фоне широкого использования реперфузионной терапии частота случаев сердечной недостаточности (СН) после ИМ в последние годы уменьшилась, но, тем не менее, остается на уровне 10-20%. Сахарный диабет (СД) 2 типа существенно ухудшает краткосрочный и долгосрочный прогнозы после ИМ, в том числе за счет увеличения риска развития СН. По данным шведского регистра SWEDHEART частота развития СН после ИМ у больных без СД 12%, с СД – 22%. С повторным ИМ ситуация еще хуже: частота СН без СД – 23%, с СД – 33% [Ritsinger V., 2020]. В последнее время к арсеналу лекарственных средств для лечения СН добавились препараты из группы ингибиторов натрий-глюкозного котранспортера 2-го типа (иНГЛТ2), изначально используемые только при СД 2 типа. В отличие от других противодиабетических средств их гипогликемический эффект достигается за счет глюкозурии. Ингибирование натрий-глюкозного котранспортера 2 типа вызывает снижение реабсорбции глюкозы из клубочкового фильтрата в проксимальных почечных канальцах с сопутствующим снижением реабсорбции натрия, приводя к выведению глюкозы почками и осмотическому диурезу.

В исследовании DAPA-HF впервые было показано, что иНГЛТ2 дапаглифлозин улучшал прогноз у больных с СН, как среди пациентов с СД 2 типа, так и без СД 2 типа [McMurray J.J.V., 2019]. Риск первого эпизода ухудшения течения СН снизился на 30% ($p=0,0001$), а риск сердечно-сосудистой смерти (ССС) — на 18% ($p=0,0294$). Впервые было показано, что препарат, снижающий уровень глюкозы, положительно влиял на клинические исходы у больных с СН как с сопутствующим СД 2 типа, так и в группе пациентов с нормальным метаболизмом глюкозы. Возникла концепция о том, что иНГЛТ2 уменьшают частоту сердечно-сосудистых событий, прежде всего, за счет предотвращения декомпенсации СН (по сравнению с атеротромботическими событиями), что также подтверждено в других исследованиях. Однако иНГЛТ2, в том числе дапаглифлозин, у больных с острым

ИМ почти не изучались, поэтому их эффективность и частота побочных эффектов у этой категории больных неизвестна. Предполагается, что раннее назначение дапаглифлозина пациентам с острым ИМ может улучшать функцию левого желудочка (ЛЖ), уменьшать размер инфаркта, а также замедлять процессы фиброза в сохранном миокарде.

На момент написания диссертации зарегистрированы два клинических исследования иНГЛТ2 у пациентов с острым ИМ, одно из которых с дапаглифлозином (DAPA-MI) должно завершиться в 2023 году [регистрационный номер NCT04564742], а второе с эмпаглифлозином – в 2024 году [регистрационный номер NCT04509674].

Для изучения состояния миокарда после ИМ в настоящее время все чаще используется магнитно-резонансная томография (МРТ) с отсроченным контрастированием препаратами гадолиния. Наряду с оценкой размера ИМ, сократительной способности миокарда, МРТ позволяет изучить важные особенности структурных и функциональных изменений, такие как: наличие и распространенность отека миокарда, наличие микрососудистой обструкции (МСО), наличие и массу гетерогенной зоны (ГЗ), выраженность диффузного фиброза и т.д. Показано, что эти параметры влияют на показатели смертности от всех причин и частоту госпитализаций по поводу СН и риск развития желудочковых аритмий и внезапной сердечной смерти [Stone G. W., 2016].

Таким образом, изучение дапаглифлозина у больных с острым ИМ представляет интерес как с точки зрения влияния на функциональное состояние миокарда и развитие СН у больных с СД 2 типа и без СД 2 типа, так с точки зрения возможности оптимизации контроля уровня глюкозы.

Цель исследования. В рамках проспективного исследования изучить влияние дапаглифлозина на течение заболевания, функциональное состояние и особенности поражения миокарда по данным МРТ с контрастированием исходно и через 6 месяцев, контроль гликемии у больных острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST с сахарным диабетом 2 типа и без сахарного диабета 2 типа.

Задачи исследования

1. Выполнить анализ влияния дапаглифлозина на частоту развития сердечно-сосудистых осложнений (ССС, ИМ, возникновение или декомпенсация СН) и качество жизни у больных ИМ с СД 2 типа и без СД 2 типа по данным наблюдения проспективного исследования в течение года.
2. Провести анализ влияния дапаглифлозина на функциональное состояние и структурные особенности миокарда по данным МРТ с контрастированием исходно и через 6 месяцев у больных ИМ с СД 2 типа и без СД 2 типа.
3. Выполнить сравнительный анализ функционального состояния и структурных особенностей миокарда (фракция выброса левого желудочка (ФВ ЛЖ), масса гетерогенной зоны, выраженность отека миокарда, наличие микрососудистой обструкции, диффузного фиброза и др.) по данным МРТ с контрастированием исходно и через 6 месяцев у больных ИМ с СД 2 типа и без СД 2 типа.
4. Изучить влияние дапаглифлозина на уровень гликированного гемоглобина у больных с ИМ с СД 2 типа и без СД 2 типа.
5. Проанализировать влияние дапаглифлозина на динамику уровня BNP у больных с ИМ с СД 2 типа и без СД 2 типа.
6. Оценить переносимость терапии дапаглифлозином у пациентов с острым ИМ.

Научная новизна. 1. Впервые изучено влияние терапии дапаглифлозином у больных с острым ИМ на течение заболевания, частоту неблагоприятных событий в течение года. 2. Впервые проведена оценка переносимости терапии дапаглифлозином у больных с острым ИМ с СД 2 типа и без СД 2 типа, начиная с раннего госпитального периода, в рамках проспективного исследования. 3. Впервые исследовано влияние дапаглифлозина на функциональное состояние и структуру миокарда у пациентов с острым ИМ с применением МРТ сердца с контрастированием.

Практическая значимость. Показана безопасность и хорошая переносимость назначения дапаглифлозина у пациентов с острым ИМ, начиная с 72 часов от начала заболевания.

Применение импульсных последовательностей для оценки структуры миокарда и получение T1-карт, количественно отражающих диффузные изменения в миокарде, при проведении МР-томографии у пациентов с острым ИМ не увеличивает длительность исследования и позволяет выявлять структурные изменения как в зоне инфаркта, так и в непораженном миокарде, в том числе без введения контрастного вещества.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Терапия дапаглифлозином у пациентов с острым ИМ в течение 6 месяцев приводила к улучшению систолической функции ЛЖ в общей группе и у пациентов с СД, однако данный эффект не сопровождался уменьшением зоны инфаркта, ГЗ и уменьшением выраженности диффузного фиброза.
2. У пациентов с острым ИМ и СД по сравнению с пациентами без СД наблюдались более низкие значения ФВ ЛЖ, больший конечный диастолический объем левого желудочка (КДО ЛЖ), размер инфаркта, зоны отека. У пациентов с острым ИМ и СД выявлено наличие диффузных изменений в миокарде (вероятно, фиброза) в сохранном миокарде по сравнению с пациентами без СД.
3. Терапия дапаглифлозином в течение 6 месяцев у пациентов с острым ИМ приводила к улучшению качества жизни как у пациентов с СД, так и у пациентов без СД. Снижения частоты возникновения постинфарктной СН и крупных неблагоприятных сердечно-сосудистых событий выявлено не было.
4. Терапия дапаглифлозином, начиная с раннего госпитального периода, хорошо переносится пациентами с острым ИМ.

Внедрение результатов в клиническую практику. Основные результаты исследования внедрены в клиническую и научную практику отделов неотложной кардиологии и отдела томографии ФГБУ «НМИЦК им. ак. Е.И. Чазова» Минздрава России.

Степень достоверности и апробации результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается достаточным количеством включенных в исследование пациентов, применением современных и

актуальных методов диагностики и лечения. Результаты исследования доложены автором на российских и международных конференциях.

Апробация диссертации состоялась на научной межотделенческой конференции НИИ клинической кардиологии им. А.Л. Мясникова ФГБУ «НМИЦК им. Е.И. Чазова» Минздрава России 27 сентября 2023 года (Протокол №105).

Личный вклад автора. Автор самостоятельно проводил подбор и анализ литературы по теме исследования, курировал пациентов на этапах их поступления в палату реанимации и интенсивной терапии и при повторных госпитализациях, принимал непосредственное участие в проведении МРТ сердца с отсроченным контрастированием и обработке полученных результатов. Автор составлял общую базу данных, самостоятельно проводил статистический анализ полученных данных. Автор лично написал все разделы диссертации. Автором подготовлены и опубликованы печатные материалы в журналах, рекомендованных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, выступления с докладами на конгрессах и конференциях.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 5 печатных научных работ: 3 тезиса, 2 оригинальные статьи в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 208 страницах, состоит из введения, четырех глав (обзор литературы, материалы и методы, результаты и их обсуждение), выводов, практических рекомендаций и списка литературы, включающего 148 источников. Диссертация иллюстрирована 49 таблицами, 36 рисунками, содержит 1 Приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Материалы и методы исследования

Скрининг для участия в исследовании осуществлялся во время экстренной госпитализации пациентов с диагнозом ОКСпСТ в ПРИТ 1к/о ФГБУ «НМИЦК им. ак. Е. И. Чазова» Минздрава России. **Критерии включения в исследование:**

возраст более 18 лет, подписанное информированное согласие на участие в исследовании, острый ИМ с подъемом сегмента ST согласно Четвертому универсальному определению инфаркта миокарда (до 7 суток), которым было выполнено успешное первичное чрескожное коронарное вмешательство.

Критерии исключения из исследования: противопоказания к проведению МРТ, СКФ менее 45 мл/мин/1.73м² (по СКD-EPI), наличие противопоказаний к приему дапаглифлозина, тяжелая степень деменции, отказ пациента от проведения исследования, ожидаемая продолжительность жизни менее 2 лет, основанная на клиническом суждении.

Всем пациентам помимо стандартных клинико-лабораторных исследований определялись уровни гликированного гемоглобина (HbA1c), BNP, проводилась оценка качества жизни с помощью Канзасского опросника. Консультация врача эндокринолога проводилась в рамках первичной госпитализации при необходимости, далее – по месту жительства. Дополнительно всем пациентам проводилась МРТ сердца с контрастированием препаратами гадолиния, после чего пациенты каждой группы (с СД и без СД) были распределены методом конвертов с равной вероятностью (1:1) в группу дапаглифлозина 10 мг 1 раз в сутки и группу контроля. Длительность лечения дапаглифлозином составила 6 месяцев с момента приема первой дозы препарата. Пациенты получали стандартную медикаментозную терапию, включающую дезагреганты, антикоагулянты по показаниям, бета-адреноблокаторы, ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента (иАПФ) или блокаторы рецепторов ангиотензина II, статины. В случае верификации СН при наличии показаний назначались антагонисты минералокортикоидных рецепторов, диуретическая терапия, сакубитрил/валсартан в соответствии с актуальными на момент проведения исследования клиническими рекомендациями.

Через полгода после рандомизации 80 пациентов прошли вторую точку исследования – повторную госпитализацию. Повторно проводилась МРТ сердца с внутривенным контрастированием гадолинием. Пациенты повторно заполняли Канзасский опросник для количественной оценки качества жизни. Третья точка

исследования – контакт по телефону с оценкой жалоб пациентов и наличия сердечно-сосудистых осложнений через 12 месяцев (Рисунок 1).

Рисунок 1. – Дизайн исследования. ЭКГ – электрокардиограмма, ИМпST – инфаркт миокарда с подъемом сегмента ST.

МРТ сердца с контрастированием выполнялась на МР-томографе Siemens Magnetom Aera мощностью магнитного поля 1,5Т. Исследование состояло из бесконтрастной и контрастной фаз. Для проведения контрастной части использовался гадолиний-содержащий контрастный препарат в дозе 0,15 ммоль/кг массы тела больного. *Бесконтрастная часть*: кино-МРТ в стандартных проекциях (2х- и 4х-камерная длинные оси, короткая ось ЛЖ) с оценкой ФВ, нарушений

локальной сократимости в 17 сегментах ЛЖ, КДО ЛЖ, КСО ЛЖ; T2-взвешенные изображения в тех же проекциях для оценки распространенности отека миокарда и нативное T1-картирование миокарда (Рисунок 2А).

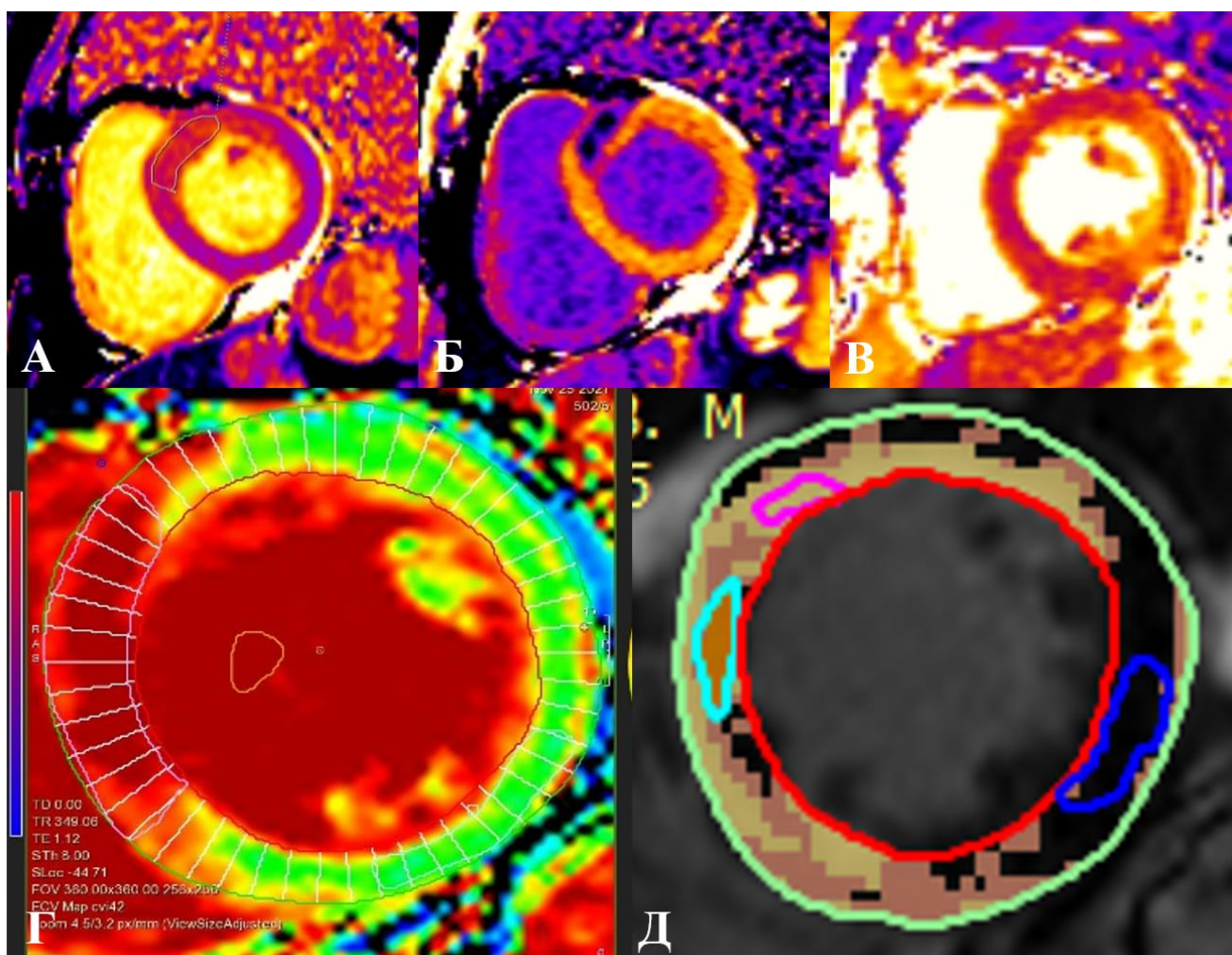

Рисунок 2. – Картирование миокарда и пример постобработки МР-томограмм ЛЖ (короткая ось ЛЖ). А. Бесконтрастное T1-картирование миокарда; Б. Постконтрастное T1-картирование миокарда; В. T2-картирование миокарда (выявление отека); Г. Пример построения карты, отражающей фракцию внеклеточного объема – красным цветом обозначена зона инфаркта, зеленым – сохраненный миокард; Д. Пример тканевого анализа МР-томограмм с отсроченным контрастированием.

Контрастная часть: раннее (через 2 минуты после внутривенного введения контрастного препарата) и отсроченное контрастирование (через 10-20 минут после внутривенного введения контрастного препарата); постконтрастное T1-картирование миокарда (через 8 минут после внутривенного введения контрастного препарата) с определением времени релаксации T1 (мс) (Рисунок 2Б).

Участки миокарда, накопившие контрастный препарат, расценивались как зоны острого или хронического повреждения миокарда (в зависимости от наличия отека по данным T2-взвешенных изображений). Наличие гипоинтенсивного участка в зоне инфаркта на МР-томограммах с ранним и отсроченным контрастированием расценивалось как МСО.

Для проведения тканевого анализа изображений использовалась программа CVI-42 (Circle cardiovascular imaging, версия 5.13, Калгари, Канада). Оценивался размер ИМ, инфарктная и ГЗ, наличие МСО, зона отека в острый период ИМ. На основе анализа интенсивности МР-сигнала в зоне повреждения выделялась зона некроза (более 5 стандартных отклонений в сравнении с неповрежденным миокардом) и ГЗ (от 2 до 5 стандартных отклонений). Проводилась количественная оценка массы зоны некроза/фиброза и гетерогенной тканей (Рисунок 2Д). На основе полученных значений времени до- и постконтрастного T1-картирования вычислялась фракция внеклеточного объема (ФВО), количественно отражающая диффузный фиброз или отек в случае острого ИМ (Рисунок 2Г).

Первичные конечные точки эффективности: динамика ФВ ЛЖ, КДО ЛЖ, иКДО ЛЖ, КСО ЛЖ, иКСО ЛЖ; изменение размера зоны инфаркта, гетерогенной зоны, размера инфаркта; динамика значений времени до- и постконтрастного T1-картирования, ФВО; оценка параметров безопасности: эпизодов гипотонии, гипогликемии, кетоацидоза, ухудшение функции почек, аллергические реакции.

Вторичные конечные точки: динамика гликированного гемоглобина; изменение уровня BNP; частота крупных неблагоприятных сердечно-сосудистых осложнений – ССС, ИМ, инсульт; манифестация или прогрессирование СН + ССС; Прогрессирование или развитие СН определялось как внеплановая госпитализация в связи с декомпенсацией СН или по клиническим признакам: нарастание одышки при физических нагрузках, появление одышки в покое, появление или увеличение отеков нижних конечностей. В исследовании не было зарегистрировано ни одного летального исхода, в связи с чем комбинированная конечная точка была редуцирована (исключена ССС).

Статистический анализ проводился с использованием программы StatTech v. 3.0.9 (ООО "Статтех", Россия). Количественные показатели оценивались на предмет соответствия нормальному распределению с помощью критерия Шапиро-Уилка или критерия Колмогорова-Смирнова. Сравнение двух групп по количественному показателю, имеющему нормальное распределение, при условии равенства дисперсий выполнялось с помощью t-критерия Стьюдента. Сравнение двух групп по количественному показателю, распределение которого отличалось от нормального, выполнялось с помощью U-критерия Манна-Уитни. Направление и теснота корреляционной связи между двумя количественными показателями оценивались с помощью коэффициента корреляции Пирсона (при нормальном распределении сопоставляемых показателей) и с помощью коэффициента корреляции Спирмена (при распределении, отличном от нормального).

Построение прогностической модели вероятности определенного исхода выполнялось при помощи метода логистической регрессии. Оценка функции выживаемости пациентов проводилась по методу Каплана-Мейера. Анализ выживаемости пациентов проводился по методу регрессии Кокса. Размер выборки рассчитывался по формуле Лера для средних величин при заданной мощности 80% и уровне значимости 0,05. При значении минимальной клинической разницы 5 % для ФВ ЛЖ в абсолютной величине и стандартного отклонения 8,1 минимальное число исследуемых пациентов составило 42 в каждой группе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Частоту развития неблагоприятных событий в течение года удалось оценить у 92 пациентов. Средний срок наблюдения составил 308 [206-467] суток с максимальным периодом наблюдения 614 дней. Повторный ИМ был диагностирован у 5 пациентов (5,4%), нестабильная стенокардия – у 3 пациентов (3,3%), ОНМК – у 2 пациентов (2,17%), появление признаков СН или декомпенсация СН были зарегистрированы у 9 пациентов (9,78%). МАСЕ (ССС, ИМ, инсульт) зарегистрированы у 6 пациентов (6,5%). За указанный период наблюдения не было зарегистрировано ни одного летального исхода.

Комбинированная конечная точка (ССС или ухудшение СН) была достигнута в 9,78% случаев. Группы лечения и контроля были сопоставимы по основным клиническим характеристиками и принимаемым препаратам.

Влияние дапаглифлозина на риск развития/ухудшения СН у пациентов с ИМ. В общей группе пациентов с острым ИМ различия бессобытийной выживаемости (без развития СН), оцененные с помощью критерия Mantel-Cox, были статистически значимыми, $p=0,012$ (Рисунок 3). Нескорректированное ОШ развития СН в течение года в группе дапаглифлозина составило 0,122 с 95% ДИ:0,015-0,974, $p=0,047$.

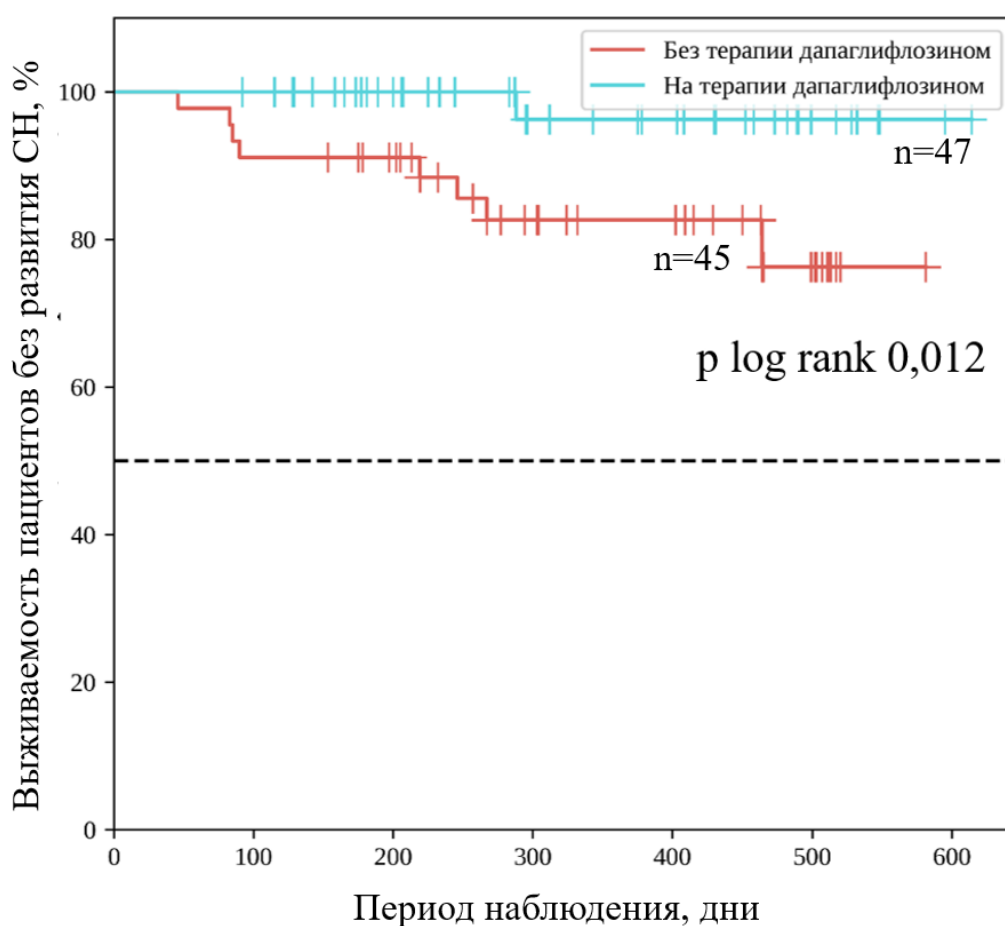

Рисунок 3. – Кривые Каплана-Мейера, характеризующие бессобытийную (без развития СН) выживаемость пациентов с ИМ в зависимости от терапии дапаглифлозином, $p=0,012$.

Согласно данным однофакторного анализа значимыми факторами риска, влияющими на риск развития постинфарктной СН, оказались: СД (ОШ 24,167 с 95% ДИ:1,542-378,789), повышение уровня BNP (ОШ 1,003 с 95% ДИ:1,001-1,006), наличие ФП (ОШ 7,591 с 95% ДИ:1,017-56,665) и увеличение массы инфарктной

зоны (ОШ 1,087 с 95% ДИ:1,028-1,149). При приеме дапаглифлозина риски развития СН уменьшались в 11,16 раза. При принудительном включении факта полной реваскуляризации в многофакторную модель значимость влияния терапии дапаглифлозином на риск развития СН нивелировалась: скорректированное ОШ составило 0,441 с 95% ДИ:0,158-1,228, $p=0,117$ (Рисунок 4).

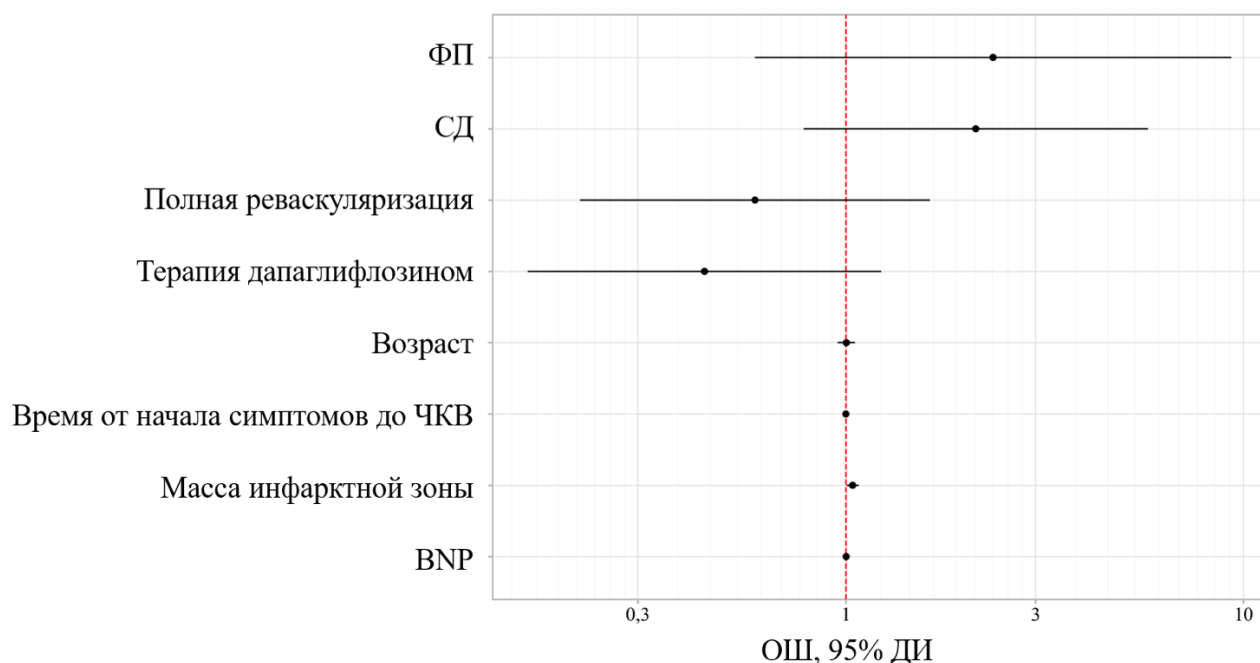

Рисунок 4. – Факторы риска развития постинфарктной сердечной недостаточности на примере многофакторного анализа с построением графика «форест-плот». ЧКВ – чрескожное коронарное вмешательство, ОШ – отношение шансов.

В подгруппе пациентов с ИМ и СД отмечалась тенденция к меньшей частоте развития СН в группе дапаглифлозина по сравнению с группой контроля в течение года, $p=0,061$ (Рисунок 5А). Нескорректированное ОШ составило 0,18 с 95% ДИ:0,021-1,51, $p=0,114$. После поправки на возраст, время от начала симптомов до чрескожного коронарного вмешательства, исходный уровень BNP, наличие ФП и массу инфарктной зоны, ОШ составило 0,077 с 95% ДИ:0,006-0,952, $p=0,046$, а при дополнительном включении в модель факта полной реваскуляризации ОШ составило 0,018 с 95% ДИ:0,000-2,343, $p=0,106$.

В подгруппе пациентов с ИМ без СД различия бессобытийной выживаемости (без развития СН) в течение года, оцененные с помощью теста правдоподобия, не были статистически значимыми, $p=0,096$ (Рисунок 5Б).

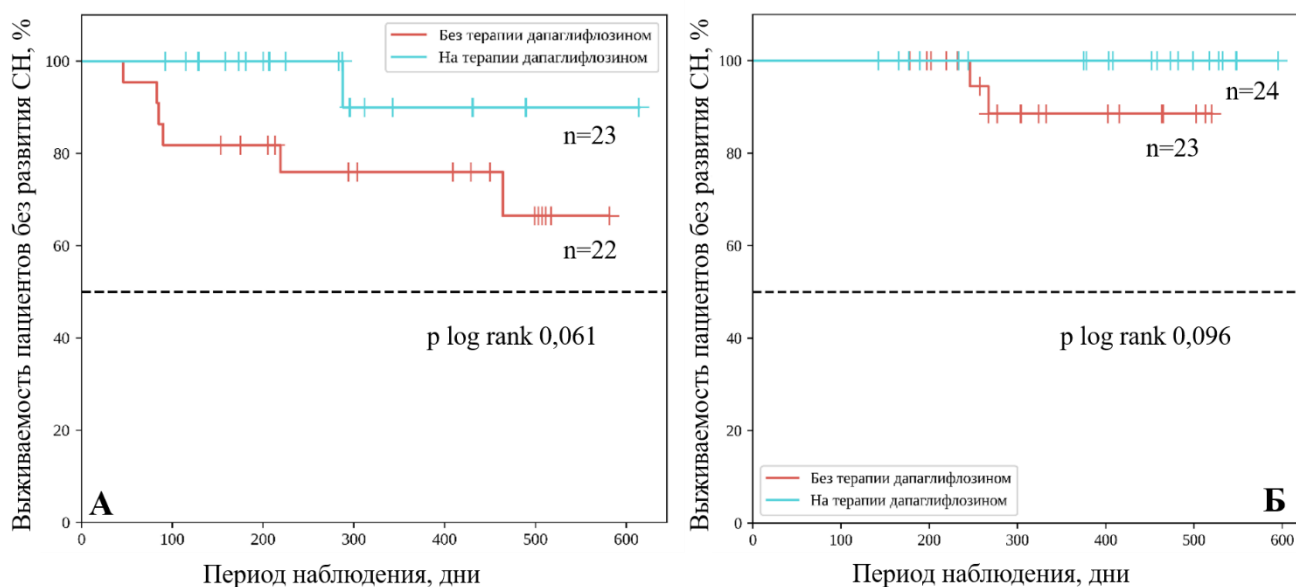

Рисунок 5. – Кривые Каплана-Мейера, характеризующие бессобытийную (без развития или ухудшения СН) выживаемость в зависимости от терапии дапаглифлозином. А. – Подгруппа пациентов с ИМ и СД, $p=0,061$. Б. – Подгруппа пациентов с ИМ без СД, $p=0,096$.

Влияние дапаглифлозина на частоту развития крупных неблагоприятных событий у пациентов с ИМ. По исходным характеристикам пациенты, перенесшие и не перенесшие MACE (ССС, ИМ, инсульт) не различались. Выполнен анализ бессобытийной выживаемости (без развития MACE) у пациентов с ИМ в зависимости от приема дапаглифлозина в общей группе пациентов. Различия бессобытийной выживаемости, оцененные с помощью теста отношения правдоподобия, не были статистически значимы, $p=0,406$. Нескорректированное ОШ составило 2,011 с 95%ДИ:0,368-10,984, $p=0,420$. В подгруппе пациентов с ИМ и СД различий в частоте возникновения MACE в зависимости от терапии дапаглифлозином не наблюдалось ($p \log \text{rank } 0,551$), как и в подгруппе пациентов без СД ($p \log \text{rank } 0,735$).

Влияние дапаглифлозина на качество жизни у пациентов с ИМ. Из 80 пациентов, прошедших второй этап наблюдения, 79 заполнили Канзасский опросник. Опросник состоит из 15 вопросов, объединенных в 5 доменов: «ограничение физических нагрузок», «симптомы», «самопомощь», «влияние на социальную сферу» и «качество жизни». Исходя из задач исследования, была проведена оценка баллов, полученных из домена «качество жизни». При анализе

изменения баллов из домена «качество жизни», выраженных в процентах, были получены достоверные различия в группе лечения как у пациентов с ИМ и СД (отмечался прирост баллов на 20% в группе лечения, $p=0,005$), так и у пациентов с ИМ без СД (прирост баллов на 20% в группе лечения, $p=0,003$) (Рисунок 6А,Б).

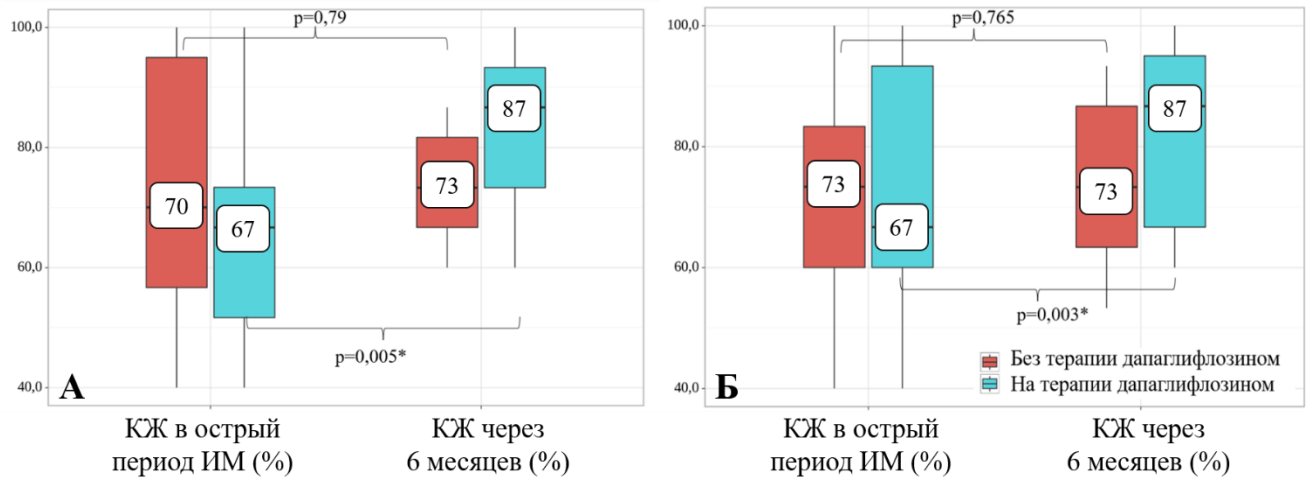

Рисунок 6. – Анализ динамики баллов (выраженных в %), количественно отражающих качество жизни пациентов с ИМ через 6 месяцев после ИМ в зависимости от терапии дапаглифлозином. А. – подгруппа пациентов с СД. Б. – подгруппа пациентов без СД. * – различия показателей статистически значимы ($p<0,05$). КЖ – качество жизни.

Исследование влияния дапаглифлозина на объемные показатели левого желудочка и структурные особенности миокарда по данным МРТ сердца с контрастированием исходно и через 6 месяцев в общей группе пациентов с инфарктом миокарда. В острый период ИМ МРТ сердца с контрастированием была выполнена 99 пациентам, повторная МРТ сердца была проведена 79 пациентам. Группы контроля ($n=39$) и лечения дапаглифлозином ($n=40$) были сопоставимы по основным клиническим и МР-показателям, а также группам принимаемых препаратов. Из 79 пациентов 33 были с СД.

В группе лечения отмечалось достоверное увеличение ФВ ЛЖ через полгода наблюдения с $50 \pm 9\%$ до $52 \pm 10\%$, $p=0,047$. При сравнении Δ ФВ ЛЖ в группах лечения и контроля были выявлены статистически значимые различия – в группе лечения наблюдалось увеличение ФВ в среднем на $3,39 [-1,35; 7,09]\%$, в то время как в группе контроля отмечалось снижение ФВ ЛЖ на $2,03 [-5,09; 1,91]\%$, $p=0,005$ (Рисунок 7А). В подгруппе пациентов с ИМ и СД в группе лечения отмечалась

тенденция к приросту ФВ ЛЖ, $p=0,093$. При анализе Δ ФВ ЛЖ в группе лечения отмечался достоверный прирост ФВ ЛЖ на 8% [1; 12], в группе контроля – снижение ФВ ЛЖ на 2 [-4; 2] %, $p=0,047$ (Рисунок 7Б). В подгруппе пациентов без СД значимых различий динамики ФВ ЛЖ у пациентов с ИМ без СД в течение 6 месяцев в группе лечения выявлено не было, $p=0,314$.

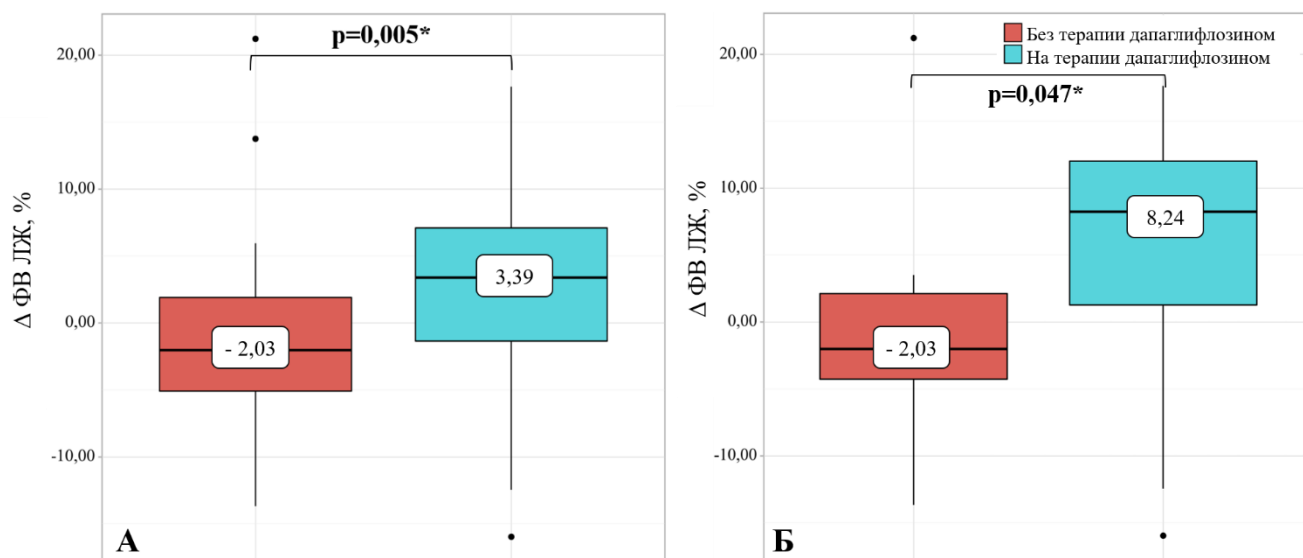

Рисунок 7. – Анализ динамики фракции выброса левого желудочка через полгода от инфаркта миокарда в зависимости от терапии дапаглифлозином. А. – общая группа пациентов с ИМ, $n=79$. Б. – подгруппа пациентов с ИМ и СД, $n=33$. * - различия показателей статистически значимы ($p<0,05$).

При сравнении динамики КДО ЛЖ и иКДО ЛЖ исходно и через 6 месяцев в группе дапаглифлозина в подгруппах пациентов с СД и без СД значимых различий выявлено не было.

В общей группе пациентов ($n=79$) выявлено достоверное уменьшение КСО ЛЖ на 6 ± 15 мл в группе лечения и увеличение КСО ЛЖ на 4 ± 17 мл в группе контроля, $p=0,005$. При оценке динамики значений иКСО ЛЖ через 6 месяцев отмечалась тенденция к уменьшению иКСО ЛЖ в группе лечения, $p=0,081$. В подгруппе пациентов с ИМ и СД в группе дапаглифлозина было установлено достоверное снижение КСО ЛЖ, $p=0,04$ (Рисунок 8), отмечалась тенденция к уменьшению иКСО ЛЖ в группе лечения, $p=0,056$. При сравнении средних значений дельт в группах лечения и контроля иКСО ЛЖ достоверно снижался в

группе лечения на 5 ± 10 мл/м² и увеличивался на 3 ± 8 мл/м² в группе контроля, $p=0,028$.

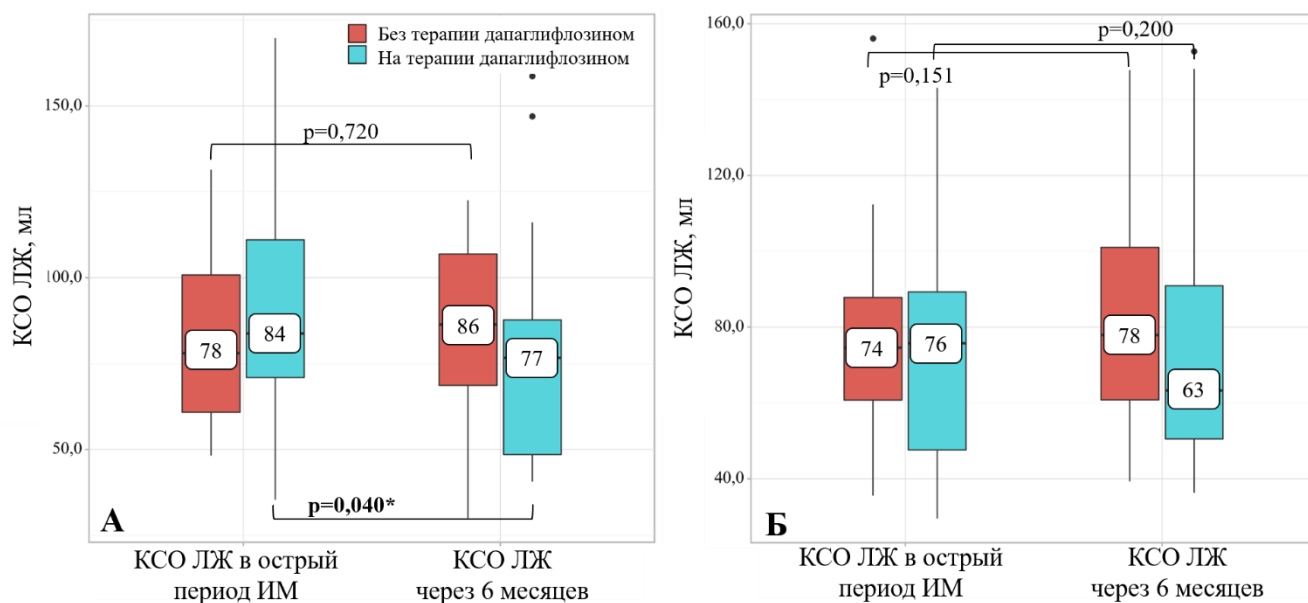

Рисунок 8. – Анализ динамики конечного систолического объема левого желудочка в зависимости от терапии дапаглифлозином у пациентов с ИМ через 6 месяцев. А. – Подгруппа пациентов с СД. Б. – Подгруппа пациентов без СД. *– различия показателей статистически значимы ($p<0,05$).

В подгруппе пациентов с ИМ без СД значимых изменений КСО ЛЖ в группах лечения и контроля выявить не удалось, $p=0,200$ и $p=0,151$, соответственно. При анализе динамики иКСО ЛЖ отмечено достоверное увеличение иКСО ЛЖ в группе контроля, $p=0,046$, а в группе лечения достоверных изменений выявлено не было, $p=0,603$.

Анализ влияния дапаглифлозина на структурные характеристики миокарда ЛЖ (размер инфаркта, ГЗ, инфарктную зону) у пациентов с ИМ. В общей группе пациентов с ИМ ($n=50$ после псевдорандомизации, из них 16 пациентов были с СД) при оценке динамики массы инфарктной зоны статистически значимых изменений в группе лечения установлено не было, $p=0,258$. В подгруппах пациентов с СД и без СД получены аналогичные данные: достоверных изменений массы инфарктной зоны выявлено не было ($p=0,844$ и $p=0,530$, соответственно).

При оценке динамики массы ГЗ в общей группе пациентов с ИМ было установлено статистически значимое уменьшение массы ГЗ как в группе лечения

($p=0,025$), так и в группе контроля ($p=0,011$), при этом не наблюдалось различий массы ГЗ между группами при повторном обследовании, $p=0,815$. У пациентов с ИМ и СД статистически значимых изменений массы ГЗ в группе дапаглифлозина выявлено не было, $p=0,613$. В подгруппе пациентов без СД достоверных изменений не обнаружено, $p=0,234$.

При анализе динамики массы общего повреждения миокарда (размера инфаркта), рассчитанного как сумма инфарктной и ГЗ, в подгруппе пациентов с СД в группе дапаглифлозина значимых изменений выявлено не было ($p=0,545$) так же как у пациентов с ИМ без СД ($p=0,216$).

Анализ фиброза миокарда левого желудочка в зависимости от терапии дапаглифлозином у пациентов с инфарктом миокарда с использованием картирования миокарда. У пациентов с ИМ в группе контроля отмечалось достоверное увеличение значений ФВО в группе контроля с 51% до 60% через 6 месяцев ($p=0,029$), при отсутствии изменений ФВО в инфарктной зоне в группе дапаглифлозина ($p=0,990$). В общей группе пациентов достоверных различий значений ФВО в неповрежденном миокарде через 6 месяцев в группе лечения выявлено не было, $p=0,819$. В подгруппе пациентов с СД в группе лечения отмечалось достоверное уменьшение времени продольной релаксации по данным T1-картирования в неповрежденном миокарде, $p=0,016$.

Сравнительный анализ функционального состояния и структурных особенностей миокарда (ФВ ЛЖ, ГЗ, выраженности отека миокарда, наличия МСО) по данным МРТ сердца с контрастированием исходно и через 6 месяцев у больных инфарктом миокарда с СД 2 типа и без СД 2 типа. У пациентов с острым ИМ и СД исходно наблюдались большие значения КДО ЛЖ (172 ± 55 мл для пациентов с СД и 153 ± 38 мл для пациентов без СД, $p=0,044$) и КСО ЛЖ (92 ± 43 мл для пациентов с СД и 77 ± 29 мл для пациентов без СД, $p=0,042$).

У пациентов с ИМ и СД масса ГЗ была достоверно больше: $25 [20-32]$ г и $20 [15-25]$ г, $p<0,001$ (Рисунок 9А). Масса общего повреждения миокарда ЛЖ (размер инфаркта), рассчитанный как сумма масс инфарктной и ГЗ, была достоверно больше у пациентов с СД: 47 ± 23 г и 37 ± 16 г, $p=0,010$ (Рисунок 9Б).

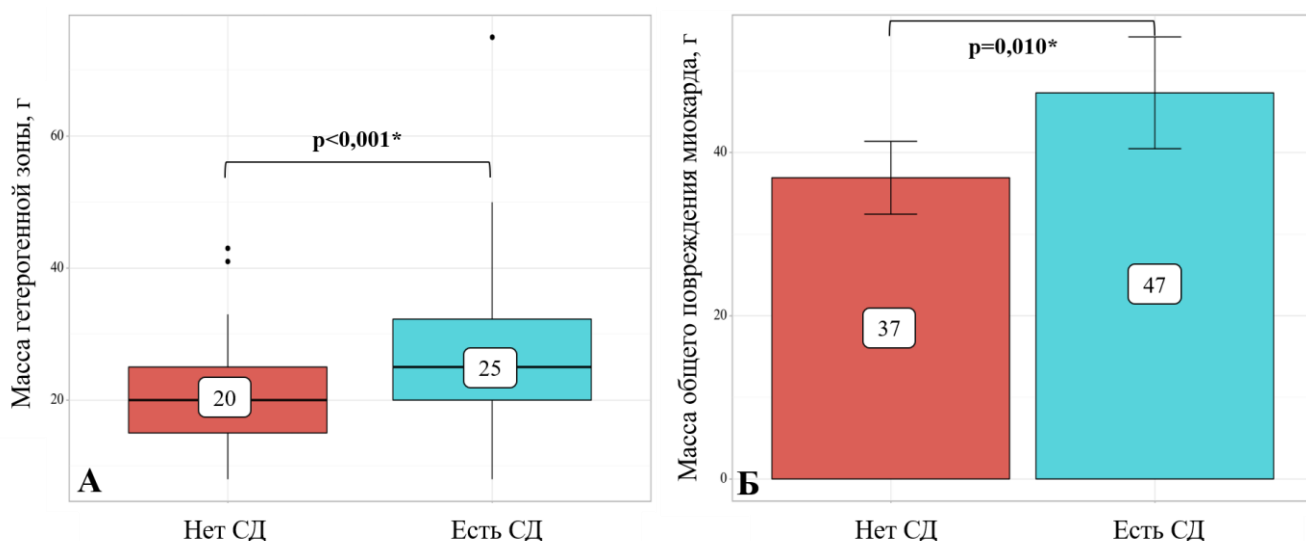

Рисунок 9. – Сравнение массы гетерогенной зоны (А) и общего повреждения миокарда (размера инфаркта) (Б) в зависимости от наличия сахарного диабета, $p < 0,001$ и $p = 0,010$, соответственно.

Зона отека у пациентов с СД была больше, чем у пациентов без СД: 66 [56-74] мл и 53 [39-68] мл, $p = 0,003$. Количество пациентов с МСО было одинаковым в группах пациентов с СД ($n = 10$), и без СД ($n = 10$), $p = 0,786$. Выявлены достоверные различия в значениях ФВО сохранного миокарда: у пациентов с СД ФВО сохранного миокарда была выше, чем у пациентов без СД, $p = 0,003$. Отмечена тенденция к более высокой ФВО в зоне инфаркта у пациентов с СД, $p = 0,06$ (Рисунок 10).

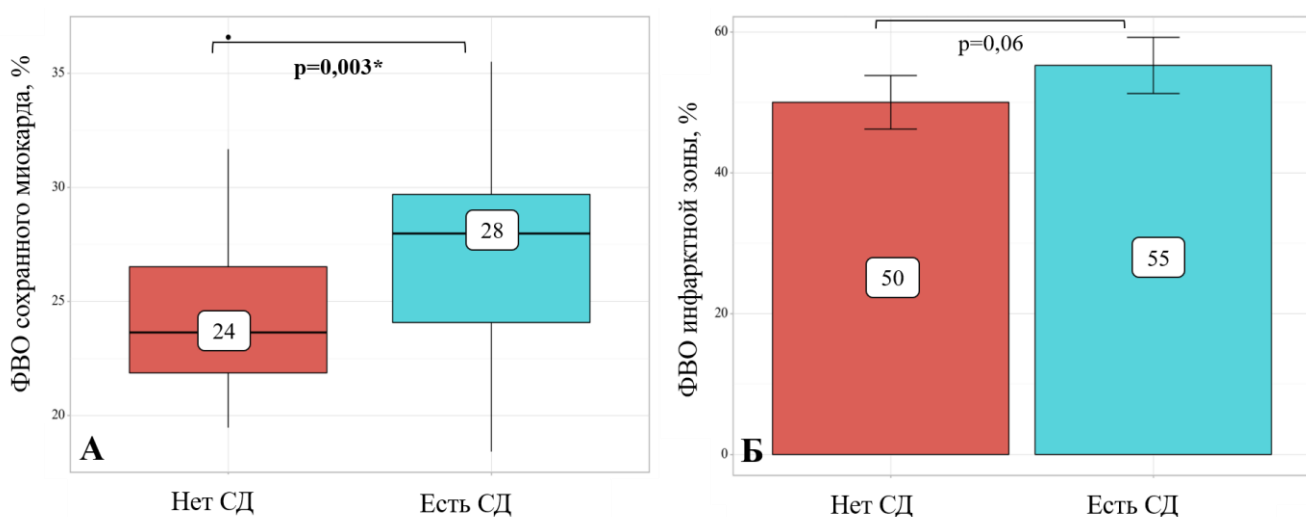

Рисунок 10. – Сравнение значений ФВО сохранного миокарда (А) и инфарктной зоны (Б) в зависимости от наличия СД.

Влияние дапаглифлозина на уровень гликированного гемоглобина у больных ИМ с СД 2 типа. Из 27 пациентов с СД 17 пациентов принимали дапаглифлозин. Группы контроля и лечения пациентов с СД были сопоставимы по основным группам прочих принимаемых сахароснижающих препаратов на момент первичной госпитализации, кроме инсулинотерапии: в группе контроля 40 % пациентов находились на инсулинотерапии, в то время как в группе лечения только 5,9 %, $p=0,047$. При анализе сахароснижающей терапии на этапе повторной госпитализации через 6 месяцев группы лечения и контроля были сопоставимы по прочим принимаемым сахароснижающим препаратам, p для всех сравнений $> 0,05$. Статистически значимой динамики гликированного гемоглобина в группе контроля у пациентов с ИМ и СД в течение 6 месяцев не выявлено, $p=0,858$, в то время как в группе лечения отмечалась тенденция к снижению уровня гликированного гемоглобина, $p=0,085$.

Анализ влияния дапаглифлозина на динамику уровня BNP у больных с ИМ с СД 2 типа и без СД 2 типа. Из 80 пациентов, включенных в анализ, 34 пациента были с СД 2 типа. Медиана исходного уровня BNP в общей группе пациентов составила 122 [78-225] пг/мл с минимальным и максимальным уровнем 10 и 1499 пг/мл, соответственно. Для пациентов с ФП медиана значений BNP была на уровне 227 [189-380] пг/мл, для пациентов без ФП - 121 [66-193] пг/мл, $p=0,002$. При проведении анализа уровня BNP в подгруппе пациентов с ИМ с СД отмечалось достоверное снижение BNP как в группе контроля ($p=0,004$), так и в группе лечения ($p=0,011$), но не было статистически значимых различий при повторном обследовании ($p=0,617$). Такие же результаты были получены в подгруппе пациентов без СД.

Частота нежелательных явлений на терапии дапаглифлозином у пациентов с острым ИМ. За период наблюдения в группе лечения не было зарегистрировано серьезных нежелательных явлений, таких как: кетоацидоз, гипогликемические состояния, ухудшения функции почек, инфекции мочевыводящих путей, переломов. У двух пациентов после начала терапии дапаглифлозином отмечалось снижение АД менее 90/50 мм рт. ст., что требовало

временной отмены препарата с дальнейшим возобновлением его приема. Оба пациента не имели артериальной гипертензии в анамнезе и получили терапию иАПФ впервые в стационаре. Дапаглифлозин хорошо переносился пациентами с острым ИМ, только один пациент прекратил прием препарата в следствие возникновения аллергической реакции по типу крапивницы.

ВЫВОДЫ

1. Прием дапаглифлозина больными с острым ИМ не снижал частоту развития/прогрессирования постинфарктной СН в течение года после ИМ. Достоверного влияния дапаглифлозина на частоту крупных неблагоприятных сердечно-сосудистых событий выявлено не было. В группе дапаглифлозина у пациентов с ИМ отмечалось достоверное улучшение качества жизни, эффект не зависил от наличия СД.
2. Прием дапаглифлозина у пациентов с острым ИМ через 6 месяцев приводил к улучшению систолической функции ЛЖ, но не влиял на ремоделирование миокарда. Улучшение функции ЛЖ на фоне приема дапаглифлозина не сопровождалось уменьшением размера инфаркта, гетерогенной зоны и выраженности диффузного фиброза как у пациентов с ИМ и СД, так и у пациентов с ИМ без СД.
3. У пациентов с ИМпST и СД по сравнению с пациентами без СД по данным МРТ сердца с контрастированием были выявлены следующие функциональные и структурные особенности миокарда ЛЖ: большие значения КДО и КСО ЛЖ (172 ± 55 мл и 153 ± 38 мл для КДО ЛЖ, $p = 0,044$ и 92 ± 43 мл и 77 ± 29 мл для КСО ЛЖ, $p=0,042$), большая зона обратимого (отек: у пациентов с СД – $66 [56-74]$ мл, без СД – $53 [39-68]$ мл, $p=0,003$) и необратимого поражения (размер инфаркта у пациентов с СД составил 47 ± 23 г, у пациентов без СД – 37 ± 16 г, $p=0,01$). У пациентов с острым ИМ и СД в сохранном миокарде отмечалось повышение значений ФВО, чего не было выявлено у пациентов без СД.
4. У пациентов с острым ИМ и СД прием дапаглифлозина достоверно не влиял на гликемический контроль. В подгруппе пациентов с острым ИМ без СД в группе

лечения отмечалось парадоксальное достоверное увеличение гликированного гемоглобина, вероятно, обусловленное сопутствующими факторами.

5. Достоверного влияния терапии дапаглифлозином на изменение уровня BNP у пациентов с острым ИМ и СД и без СД не выявлено.

6. Дапаглифлозин хорошо переносился пациентами с острым ИМ и не вызывал серьезных побочных эффектов.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Дапагифлазин при наличии показаний (коррекция нарушений углеводного обмена) может быть назначен больным с острым ИМ, начиная с госпитального этапа, поскольку хорошо переносится и не вызывает серьезных побочных эффектов.

2. При проведении МРТ сердца с контрастированием пациентам с острым инфарктом миокарда в дополнение к стандартному протоколу рекомендуется использовать картирование миокарда для оценки диффузных изменений в неповрежденном миокарде.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГЗ – гетерогенная зона	МРТ – магнитно-резонансная томография
ДИ – доверительный интервал	МСО – микрососудистая обструкция
иАПФ – ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента	СД – сахарный диабет
иКДО ЛЖ – индексированный конечный диастолический объем левого желудочка	СН – сердечная недостаточность
иКСО ЛЖ – индексированный конечный систолический объем левого желудочка	ССС – сердечно-сосудистая смерть
ИМ – инфаркт миокарда	ФВ ЛЖ – фракция выброса левого желудочка
иНГЛТ2 – ингибиторы натрий-глюкозного котранспортера 2 типа	ФВО – фракция внеклеточного объема
КДО ЛЖ – конечный диастолический объем левого желудочка	ФП – фибрилляция предсердий
КСО ЛЖ – конечный систолический объем левого желудочка	BNP – англ.: brain natriuretic peptide, рус.: мозговой натрийуретический пептид
ЛЖ – левый желудочек	НbA1c – гликированный гемоглобин
	MACE – англ.: major adverse cardiovascular events, рус.: крупные неблагоприятные сердечно-сосудистые события (сердечно-сосудистая смерть, инфаркт миокарда, инсульт)

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. **Шалагинова Ю.О.** Сравнение бесконтрастной магнитно-резонансной томографии сердца (T1-картирования) и магнитно-резонансной томографии с отсроченным контрастированием в выявлении острого инфаркта миокарда с подъемом сегмента ST и определении жизнеспособного миокарда / **Ю.О. Шалагинова**, Р.М. Шахнович, О.В. Стукалова, С.К. Терновой [и др.] // Russian Electronic Journal of Radiology. – 2022. – Т.12. – №4. – С.54-58.
2. **Шалагинова Ю.О.** Особенности характеристик миокарда пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST и сахарным диабетом по данным магнитно-резонансной томографии сердца с контрастированием / О.В. Стукалова, **Ю.О. Шалагинова**, Р.М. Шахнович, С.К. Терновой [и др.] // Атеротромбоз. – 2023. – Т.13. – №1. – С.58-72.
3. **Шалагинова Ю.О.** Оценка возможностей нативного T1-картирования в диагностике острого инфаркта миокарда с подъемом сегмента ST / **Ю.О. Шалагинова**, О.В. Стукалова, Р.М. Шахнович [и др.] // Кардиологический вестник. – 2021. – Т.16. – №2-2. – С.90.
4. **Шалагинова Ю.О.** Оценка распространенности поражения при остром инфаркте миокарда с подъемом сегмента ST и выявление жизнеспособного миокарда по данным бесконтрастного T1-картирования в сравнении с МРТ с отсроченным контрастированием/ **Ю.О. Шалагинова**, О.В. Стукалова, Р.М. Шахнович [и др.] // Кардиологический вестник. – 2022. – Т.17. – №2-2. – С.120.
5. **Shalaginova Y. O.** Native T1 mapping to detect the extent of acute ST-segment elevation myocardial infarction and viable myocardium compared to delayed gadolinium-enhanced MRI / **Y. O. Shalaginova**, E. Butorova, O. Stukalova, R. Shakhnovich [et al.] // ECR 2022 Book of Abstracts. Insights Imaging – 2022. – Т.13(Suppl 4). – №250. – С.141.